

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-В09-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июля 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Шайхутдиновой Г.И. к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Высокогорском районе Республики Татарстан о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости, обязанности назначить досрочную трудовую пенсию по старости в связи с медицинской деятельностью по надзорной жалобе Шайхутдиновой Г.И. на решение Высокогорского районного суда от 16 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 июля 2008 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения Шайхутдиновой Г.И., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Шайхутдинова Г.И. обратилась в суд с иском к ГУ – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Высокогорском районе Республики Татарстан о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости, обязанности назначить досрочную трудовую пенсию по старости в связи с медицинской деятельностью, ссылаясь на то, что ответчик своим решением от 28 февраля 2008 года отказал ей в назначении досрочной

трудовой пенсии по старости, за которой она обратилась как медицинский работник в соответствии с действующим на время обращения п.п. 11 п.1 ст.28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Отказ был мотивирован отсутствием у неё требуемого стажа - 30 лет на соответствующих видах работ. При этом в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости не были включены следующие периоды: с 13.03.1995 г. по 03.05.1995 г., с 04.02.1998 г. по 12.03.1998 г., с 27.10.2003 г. по 28.11.2003 г. - периоды прохождения курсов повышения квалификации; со 02.10.2000 г. по 14.10.2000 г., с 08.01.2001 г. по 03.02.2001 г., с 04.06.2001 г. по 23.06.2001 г., с 15.01.2002 г. по 02.02.2002 г., с 03.06.2002 г. по 22.06.2002 г., с 27.01.2003 г. по 15.02.2003 г., со 02.06.2003 г. по 28.06.2003 г., с 01.12.2003 г. по 27.12.2003 г., с 15.03.2004 г. по 03.04.2004 г., с 01.11.2004 г. по 30.11.2004 г. - периоды нахождения в дополнительных отпусках с сохранением среднего заработка для прохождения промежуточной аттестации в образовательном учреждении высшего профессионального образования. С отказом в назначении досрочной трудовой пенсии по старости не согласна, считает его незаконным.

Решением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 16 июня 2008 года в удовлетворении исковых требований Шайхутдиновой Г.И. было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 28 июля 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Шайхутдинова Г.И. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2009 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2009 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с действующим на время рассмотрения дела в суде п.п. 11 п. 1 ст. 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 7 настоящего Федерального закона лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа, и не менее 30 лет в городах, сельской местности и в поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

При исчислении стажа работы, дающего право на пенсию ранее достижения возраста, установленного ст.7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения подлежит применению законодательство, действовавшее на время выполнения указанной работы.

Судом было признано правильным исключение из трудового стажа истицы, дающего право на досрочную пенсию, периодов нахождения Шайхутдиновой Г.И. на курсах повышения квалификации и промежуточной аттестации с 13.03.1995 г. по 03.05.1995 г., с 04.02.1998г. по 12.03.1998 г., с 27.10.2003 г. по 28.11.2003 г., так как в данные периоды она не осуществляла медицинскую и иную деятельность по охране здоровья населения.

Этот вывод суда является необоснованным потому, что прохождение соответствующих курсов повышения квалификации на основании приказа руководителя является обязательной частью её трудовой деятельности. В соответствии со ст. 187 Трудового кодекса Российской Федерации при направлении работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы. За время нахождения заявителя на курсах повышения квалификации работодателем производились соответствующие отчисления (страховые выплаты) в пенсионный фонд.

Судом также было признано обоснованным не включение в трудовой стаж, дающий право для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, периодов нахождения Шайхутдиновой Г.И. в дополнительных отпусках с сохранением заработной платы для прохождения промежуточной аттестации в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию со 02.10.2000 г. по 14.10.2000 г., с 08.01.2001 г. по 03.02.2001 г., с 04.06.2001 г. по 23.06.2001 г., с 15.01.2002 г. по 02.02.2002 г., с 03.06.2002 г. по 22.06.2002 г., с 27.01.2003 г. по 15.02.2003 г., со 02.06.2003 г. по 28.06.2003 г., с 01.12.2003 г. по 27.12.2003 г., с 15.03.2004 г. по 03.04.2004 г. , с 01.11.2004 г. по 30.11.2004 г. на основании того, что она в эти периоды не осуществляла лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, учебное заведение имеет иной профиль, нежели осуществляемая деятельность.

Между тем, в соответствии со ст. 173 Трудового кодекса Российской Федерации работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования

независимо от их организационно-правовых форм по заочной форме обучения, успешно обучающимся в этих учреждениях, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка. Причем данные дополнительные отпуска предоставляются работодателем ежегодно, пока работник обучается в высшем учебном заведении, и законодатель не связывает предоставление этих дополнительных отпусков с соответствием профиля образовательного учреждения с выполняемой работой.

В соответствии с п.5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со ст. 27 и ст.28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 года № 516, в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, кроме периодов работы включаются также периоды получения пособия по государственному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности, а также периоды ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков.

В период с сентября 2000 г. по декабрь 2004 г. Шайхутдинова Г.И. обучалась в имеющем государственную аккредитацию [REDACTED] государственном педагогическом университете на факультете [REDACTED]. В период обучения работодателем ежегодно предоставлялись дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы для прохождения промежуточной аттестации и уплачивались страховые взносы в пенсионный фонд.

Суд решил, что периоды нахождения истицы в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет должны включаться в стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, в календарном порядке на основании того, что периоды нахождения в этих отпусках по своей правовой природе не могут рассматриваться как соответствующая профессиональная деятельность.

Этот вывод также является неправильным. Шайхутдинова Г.И. находилась в отпуске по беременности и родам с 22 ноября 1989 года по 13 апреля 1990 года, до вступления в силу Закона РФ от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», с принятием которого период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях, ст. 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение указанного периода в специальный стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости.

Кроме того, следует принять во внимание и то обстоятельство, что в период нахождения заявителя в отпуске по уходу за ребенком действовало Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 года № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей», п.2 которого предусматривал, что с 1 декабря 1989 года повсеместно продолжительность дополнительного отпуска по уходу за ребенком без сохранения заработной платы увеличивалась до достижения им

возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности без каких либо ограничений и оговорок.

Таким образом, периоды нахождения Шайхутдиновой Г.И. в отпусках по уходу за ребенком, предоставленных женщинам до 6 октября 1992 года, должны исчисляться в том же порядке, что и время работы, и засчитываться в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, в льготном исчислении.

Судом исчисление периода работы Шайхутдиновой Г.И. в должности акушерки послеродового отделения родильного дома [REDACTED] с 1 апреля 1984 года по 11 апреля 1987 года произведено в календарном порядке, исходя из того, что для льготного исчисления стажа отделение должно было называться акушерским физиологическим отделением, однако в списках соответствующих учреждений и должностей нет наименований структурных подразделений роддома.

По состоянию на 1 января 2001 года пенсионное обеспечение медицинских работников регулировалось, в частности, постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой». Пункт 1 Списка указывает на наличие должности «акушер, акушерка» и вид учреждения «роддом» без указания на структурные подразделения.

Таким образом, при зачете вышеуказанных периодов деятельности истицы в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения, на дату её обращения к ответчику (19 декабря 2007 года) она имела необходимый для назначения льготной пенсии 30 летний стаж.

При указанных условиях состоявшиеся по делу судебные постановления законными быть признаны не могут и подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и надлежащим образом проверить представленный истицей расчёт периодов её нахождения на курсах повышения квалификации, в дополнительных отпусках для прохождения промежуточной аттестации, в отпусках по беременности и родам и по уходу за ребенком.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Высокогорского районного суда от 16 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Республики Татарстан от 28 июля 2008 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

